

Токоями мрачно осматривал повреждения от атаки Киришимы, пока он и Темная Тень беспомощно болтались с бомбой. Повреждения не ограничились только пятым этажом; Киришима пробил все пять этажей, оставив на первом значительный кратер, который был виден даже сквозь облако поднятой пыли.

Какая чудовищная сила... подумал Токоями.

"Аояма!"

Сверкающий герой распахнул глаза, когда до него донесся голос Мидории. Он держался за один из последних обломков пола. Шатаясь, он посмотрел вниз и увидел, как Мидория пытается взлететь сквозь облако пыли, уворачиваясь от кусков бетонного пола, медленно поднимаясь вверх.

Не повезло - особенно тяжелый кусок пола упал на плечи и спину Мидории, сбивая его с ног, пока он не исчез в пыли.

"Мидория!" крикнул Аояма своему товарищу по команде. Время, казалось, замедлилось, пока падение Мидории повторялось в его голове снова и снова. Его веснушчатое лицо выглядело скорее... разочарованным, чем страдающим, как будто он смирился с поражением в тот самый момент, когда пыль поглотила его целиком. Аояма почувствовал неожиданную боль в груди, когда увидел, что его боевой партнер, похоже, смирился с поражением после всего, что произошло. По его мнению, Мидория был единственной причиной, по которой у команды Фабула был хоть какой-то шанс в этой схватке! Он видел, как Мидория терпел и копался в себе больше раз, чем можно было ожидать в первый день занятий.

Аояма посмотрел туда, где висели Токоями и Темная Тень, и решил, что он тоже будет копать глубоко.

Мидория... ты поверил в меня даже после того, как я проявил трусость! подумал Аояма, отпустив висящего, и быстро поднял руки над головой, начав падать. Ты никогда не считал меня ущербным. Ты доверял мне... так что я тоже буду доверять себе! Потому что если я не буду верить, как я смогу по-настоящему сиять?

Аояма перевернулся в воздухе и направил свой зад прямо на Темную Тень, выпустив последний лазерный снаряд. Аояма болезненно скривился за своей закрытой улыбкой; он чувствовал, как из-под его опорного пояса сочится кровь, несомненно, от его предыдущего мощного удара лучом по Темной Тени.

Токоями беспомощно наблюдал, как тело Аоямы взлетело над зияющей ямой от отдачи его пупочного лазера прямо в руку, которой Темная Тень удерживал бомбу. Аояма потянулся, чтобы схватить бомбу обеими руками, а его задняя часть скользнула вниз по длине руки Темной Тени. Токоями вздохнул, смирившись с поражением.

"Победа достается героям команды F, у которых осталось всего несколько секунд!" Голос Всемогущего прозвучал в их ушах. "Хорошо, что так получилось, я уже почти готов был вмешаться..."

"Я... вернул свой блеск, Мидория...", - слабо пробормотал Аояма, когда усталость полностью овладела его телом и разумом. Его хватка на фальшивой бомбе ослабла, и он плюхнулся на землю, когда встревоженная Токоями не успела схватить его. Глаза Аоямы закрылись, когда мимо его лица пронеслась зеленая вспышка, схватившая его за плечи и замедлившая его свободное падение.

Когда Аояма очнулся, ему пришлось прищурить глаза от, как ему показалось, яркого света. Когда они, наконец, привыкают, он понимает, что это всего лишь белизна офиса Девушки-Восстановителя. Его тело ощущает удобство подушки и матраса, а в области пупка ощущается необычное покалывание.

Когда он сел, то заметил рядом с собой миниатюрную фигуру Девушки-восстановителя. Он разомкнул губы, чтобы заговорить, но она сунула ему в рот леденец прежде, чем он успел произнести хоть слово.

"Клянусь, мужчины и их неспособность проявлять хоть какую-то разумную сдержанность..." пробормотала Восстановительница. "По крайней мере, теперь, когда ты проснулся, я могу перестать говорить твоим друзьям, чтобы они вели себя потише".

Друзьям? Аояма моргнул и посмотрел направо. На кровати рядом с ним лежал Киришима, его рука была в толстом гипсе, а на щеках и лбу было наклеено несколько марлевых повязок. На соседней койке лежал Мидория, который был менее забинтован, но все равно выглядел несколько потрепанным. Он беззаботно беседовал с Токоями, который стоически сидел между ним и Киришимой.

"Ты очнулся", - прямо сказал Токоями, даже не повернувшись в сторону Аоямы.

"А!?" воскликнули Киришима и Мидория, бросив дикие взгляды на кровать Аоямы, а затем расплылись в ухмылках. "Аояма! Ты проснулся!"

"Если подумать, может, мне придется снова вас разбудить!" сурово предупредила Девочка-Восстановительница со своего стола, взмахнув тростью.

"Простите, простите..."

"Excusez-moi", (п.п. с франц. - "извините") - простонал Аояма, пока его тело томилось под изнуряющими побочными эффектами квирка Восстанавливающей Девочки. "Что случилось с боевыми испытаниями?"

"Последнее закончилось совсем недавно", - сказал Мидория. "Мы сами только что узнали об этом".

"Да, и мы с Токоями очень сильно проиграли в последнюю секунду", - со вздохом сказал Киришима. "Ты действительно выстоял в конце, Аояма. У тебя и дух мужественный!".

"Должен признаться, что меня охватил ужас, когда я увидел, как на моих глазах рушатся наши меры предосторожности", - сказал Токоями. "Тем не менее, нет ничего постыдного в том, чтобы признать, что команда Фабула более чем заслужила свою победу сегодня".

"И вы все остались здесь?" спросил Аояма. "Мидория, вы с Токоями выглядите относительно подтянутыми по сравнению с Киришимой и мной".

"Ну, мы посчитали нужным подождать, пока ты проснешься!" сказал Мидория. "Было бы неправильно просто оставить тебя позади, понимаешь?"

"Действительно", - сказал Токоями, торжественно кивнув. "Ураака попросила нас проводить ее в класс, но мы отказались - ты еще не пришла в себя".

"Я ни за что не оставлю вас в одиночестве после такого боя!" категорично заявил Киришима. "Сражаясь как мужчина с женщиной на поле боя, мы практически друзья, чувак!"

Аояма недоверчиво уставился на трех своих одноклассников. Друзья? Они... считают меня своим другом?

"Аояма..." мягко сказал Мидория, его глаза и губы были напряженно серьезны. "Ты... чувствуешь себя по-другому теперь, когда Боевое Испытание закончилось?"

Закрытая улыбка Аоямы вскоре превратилась в закрытую хмурую улыбку, когда он посмотрел вниз на свои листы. Мидория, несомненно, имел в виду его уверенность в том, что он был "дефектом" по сравнению со всеми окружающими его людьми.

"Я не знаю", - ответил Аояма. "Там, сражаясь рядом с тобой и доверяя себе так же, как ты, я впервые за долгое время почувствовал, что могу быть кем-то, кроме дефекта. Это было моей постоянной борьбой в течение стольких лет, что я не знаю, может ли одного раза быть достаточно..."

"Бороться не плохо, Аояма", - внезапно заговорил Киришима. "Это то, что кто-то однажды сказал мне, во всяком случае. Они сказали мне, что борьба - это одна из самых важных сущностей для героя. Это доказательство того, что ты можешь продолжать учиться и расти".

"Я согласен", - добавил Токоями, повернув голову к Аояме. "И я тоже могу сопереживать мысли о том, что ты каким-то образом по своей природе "хуже" за то, что обладаешь менее чем

приятной причудой. Как и вы, я боролся за сосуществование со своим квирком с самого детства, и возможность потерять контроль и причинить вред себе или окружающим меня людям сильно отягощает мой разум, как, полагаю, и ваш".

"Мое стремление к нормальности вскоре трансформировалось в желание доказать, что все сомнения - даже мои собственные - ошибочны: стать героем, защитником света, который вечно скрыт в незаконной тени", - продолжает Токоями. "Интенсивно сияющий свет, который является чувством Справедливости нашего общества, будет углублять тень, в которой я живу, придавая мне новые силы для защиты света в мире. Такова моя борьба".

Мидория выглядел так, словно хотел присоединиться к этому анекдоту, но сдержался, нахмурившись. Аояма с любопытством посмотрел на Мидорию: что-то заставило его сдержаться?

Аояма вспомнил короткие слова, сказанные ему перед тем, как они приступили к кульминации своего Боевого Испытания: "Мне бы хотелось объясниться с тобой до конца, но я полностью понимаю, что ты чувствуешь". Аояма хотел бы услышать, как Мидория смог так хорошо понять его чувства, но успокоился на том, что его товарищ по команде говорил правду, независимо от его истории. Это восхищало Аояму - узы борьбы, которые позволяли им четверым так легко общаться и понимать друг друга.

Вот что значит иметь друзей? задался вопросом Аояма.

"Если позволите, я хотел бы сделать предложение и произнести тост", - объявил Аояма, подняв в воздух свой леденец. Это привлекло внимание остальных. Мидория усмехнулся и соскользнул с кровати, чтобы взять еще несколько леденцов у Девочки-Восстановителя, которая тихо сидела у своего стола, внимательно слушая разговор мальчиков о борьбе. Мидория предложил по одному леденцу Токоями и Киришима, которые охотно приняли их, хотя первый выглядел скептически.

"Если все заинтересованные стороны будут согласны, я хотел бы принять наших бывших противников из команды Б в команду Фабула", - сказал Аояма. "И далее я предлагаю провести ребрендинг команды Фабула в... команду Дефект".

"Команда Дефект, да?" сказал Киришима с лукавой ухмылкой. "Команда борцов, возможно?"

"Команда людей, объединенных своей борьбой", - добавил Мидория.

"...Это глупо", - тихо пробормотал Токоями.

"Ну же, Токоями, ты улыбаешься!" сказал Киришима, указывая на клюв Токоями своей развёрнутой рукой. И правда, уголки его обычно стоического хмурого лица были направлены вверх, а не вниз. "Ты принимаешь товарищество!"

"Да, это так. И я его ненавижу".

"Значит, мы все согласны?" с ухмылкой сказал Мидория, поднимая свой леденец вместе с леденцом Аоямы. "За команду Дефект!"

"Пусть наши нелюдимые враги вечно недооценивают нас!" присоединился Киришима.

"Пусть наша неустанная борьба не будет напрасной", - добавил Токоями.

"И пусть мы продолжаем сверкать, независимо от того, как другие воспринимают наш блеск", - закончил Аояма, отправляя конфету в рот.

Остальные трое последовали его примеру, пососав твердую конфету всего лишь на мгновение, после чего бросили друг на друга взгляды и разразились приступами смеха. Токоями был прав - предложение Аоямы было действительно глупым, но это не делало его менее значимым в их глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1517893>